Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Сто чёрных быков и один белый зайчик

1

Чёрный, как смола, племенной бык, играя мышцами, лениво приближается сбоку. Он как будто не замечает её, топчется на месте, молчаливо буравя молочное тело безразличным взглядом. Она коровьими глазами пытается угадать в нём тихий норов. И только твёрдый, как полено, гладкий, блестящий, как ствол ружья, член, болтаясь из стороны в сторону, говорит об обратном.

Внезапно бык запрыгивает на станок. Чёрный ствол дёргается, замирает, невидимый домкрат задирает его, пока ствол не застывает в вертикальном положении.

Бык ошалело долбит текущую маслом розочку, не попадая в разбитое отверстие.

На помощь приходит Лаура. Она хватает лиловый шар на конце члена, сдерживает напор на пару секунд и постепенно продавливает шар в истекающий маслом анус.

Только так бык забирает Вику.

Она мычит, чувствуя несоразмерность органов. Чёрный бык покрывает белокурую тёлку особенно жёстко, на генетическом уровне ощущая необходимость смешения рас. Станок трясётся, но даёт быку упор, одновременно защищая Вику от лишних ударов.

Теперь Лаура следит за тем, чтобы бык не кончил наружу. Для этого тёлка должна стоять спокойно, не ёрзать, а бык не отклоняться назад слишком далеко. Особенно важно придерживать быка за яйца сзади во время эякуляции, тёлка тоже может выскользнуть из-под быка. Здесь нужен глаз да глаз. Наконец, когда бык полностью разряжается, нужно помочь ему аккуратно достать ствол, который быстро теряет твёрдость. Аккуратно, потому что по сценарию все быки должны оставаться в загоне.

Когда Вика освобождается, следующий бык уже стоит наготове, заряженный для работы. Она косится на него: может быть, он будет с ней поласковее? Бык — такой же породистый, чёрный — гладит рукой гладкий блестящий ствол, залитый сталью.

Его ухмылка не предвещает ничего хорошего.

2

Лика-Вика-Анжелика — Мисс-Северодвинск 2006, Мисс-Симпатия, Архангельск-2008 — она рано ощутила на себе похотливые мужские взгляды, рано научилась пользоваться властью красоты. Вокруг вились богатенькие сыночки, мажоры, бандиты. Белокурый трофей переходил из постели в постель, как пальма первества. Лика играла по-крупному, мама с детства твердила:

— Главное в жизни — удачно выйти замуж. Как замуж выйдешь, так жизнь и проведёшь, — мама знала толк в женихах.

Отец всю жизнь пил, сколько Вика себя помнила. Вечно приходил пьяный, набрасывался на мать с ножом. Она грудью становилась между родителями. А потом он уехал в деревню, и наступили спокойные деньки. Только Вика ждала своего часа, красота девочки затмила умы обывателей. Бабки в подъезде причмокивали губками при виде красотки. Машины сигналили, провожая, наматывая километры вдоль тротуара. А она скакала себе на шпильках, спасалась в подворотнях. Парней много — она одна. Повсюду не успеешь, нужно держать нос по ветру.

И она держала. Школа подиума с пятнадцати лет раскрепостила девочку. Дефиле,

фотосессии, выездные показы мод. Голову вскружило от славы, вот она — популярность. Вика собирала трофеи: приглашения, украшения, плюшевые игрушки, цветочки, а сама при этом жила в нищете. Вырваться бы из-под гнёта прошлого, улететь, уехать, чтобы не видеть, не помнить...

Но она — игрушка в руках мужчин. Дорогая бледнокожая игрушка: кровь-с-молоком, белая молочная пенка, молочная грудь — две упругие дойки с розовыми ягодками. Смазливая мордашка в молочном тюльпане волос, густом обрамлении карэ.

— И не беда, что мозгов бог не дал, — сетовала мама. — Главное для девочки — быть красивой, чтоб мужчинам нравится.

Мамины положения впитала Вика с молоком.

«Главное — быть красивой!» — повторяла она мантру, становясь на путь исправления.

Не каждый гадкий утёнок превращается в лебедя. Не все птички перелётные улетают в тёплые страны.

Вике в этом плане повезло: в двадцать два, когда все карты перетасованы, она получает выигрышный билет.

И вот она — удача! Победа в лотереи — предложение от итальянского дельца.

Бартер. Несметные сокровища: яхты, виллы, частный самолёт, бассейн, спа-салон, золотая кредитная линия. «Золото, золото, много золота! — кричало счастье, брызгая слюной в лицо. — Всё у твоих ног за доступ к телу».

«Жизнь удалась!» — вторила Вика.

3

Лаура заботится о Вике, как мама, следит, чтобы быки — «toros» — так она называет самцов-производителей — случайно не порвали неопытную тёлку во время вязки.

Звенит колокольчик, возвещающий начало охоты, Лаура тянет неуклюжую бурёнку к станку, ставит её в удобную коленно-локтевую позу, закрепляет ремни на поясе и бёдрах, закидывает юбочку, цепляет колокольчик за колечко в клиторе, пальцем проверяет масляную течку в анусе и только после этого подводит быка.

Чтобы ускорить процесс Лаура заводит очередного быка спереди.

Ему нельзя кончать Вике в рот или трахать её слишком грубо, мешая осеменению. Поэтому работает он по больше части рукой, а не бёдрами.

4

Марио встретил Вику в аэропорту, пыхнув огромным букетом красных роз прямо в лицо, а затем рассыпался итальянскими комплиментами. Коренастый мужчинка с внешностью Луи де Фюнеса, повадками живчика-юмориста, был на голову ниже Вике, на лету хватал белое мясо за задницу, метил территорию поцелуйчиками. Они отправились на виллу, нырнули в королевское ложе под балдахином и кувыркались там два дня и две ночи, пока у живчика не кончились силы. Обкончавшись, он оставил отбивное филе в на лежаке-сковородке у бассейна.

Затраханная, Вика взялась первым загаром, покраснела, как рак, сопротивляясь ультрафиолету. Устав, она покоилась в тени, мечтая о скорейшем замужестве, немыслимом размножении в благотворных лучах итальянского sole mio.

5

«Зорра: сто чёрных быков и один белый зайчик» — название говорит само за себя. Четыре часа осеменения — по две минуты на быка, плюс пятиминутные перерывы — пролетели

незаметно. Тяжело было только в первые два часа, потом всё шло, как по маслу. Вика уже не замечала длинной череды чёрных быков, выстроившейся вдоль стены. Временами она поджимала расслабленную розочку, чтобы случайно не упустить быков, скопившихся внутри. Последний час непрестанный звон колокольчика сопровождался бульками и чавканьем.

Вика не завтракала и почти не ела весь предыдущий день, только пила сладкую воду. Тёплое молоко, вылившееся из неё с утра после трёхлитровой клизмы, было таким же чистым, как и до промывки, поэтому бычье семя лежит мякго в кишке, в первозданном, свежем виде без каких-либо примесей.

Лаура внимательно следит, чтобы последние быки доставали хоботы не спеша. Когда всё готово, она отстёгивает тёлку, снимает с неё ошейник, колокольчик, повязочку. Дальше её будут снимать переносной камерой, скрывая черты лица размытым пятном.

Лаура поправляет юбочку, кофточку, чулочки — Зорра должна выглядеть соблазнительно, отправляясь на охоту.

6

Вика быстро впитала мелодику итальянского.

— Тут главное не что, а как, — твердила тётка-иммигрантка, взявшаяся учить Вику.

Как скажешь, как преподнесёшь абсурд. Красота ослепляет: бакалейщика, мясника, кассира, контролёра, таможенника. Всё сходит с рук блондинке в законе. Стильная дамочка в деловой чёрной юбке, белой блузке и чёрной шляпке не может быть глупой. Она заоблачна, живёт в мире грёз, витает в облаках, купается в лучах солнца. Она — цветок, неприкосновенный, аленький, пушистый. И лишь один мужчина — себялюбивый, опасный, разведёныш — Марио-Луи-де-Фюнес срывает цветок в спальне раз за разом, выбивает из Вики дух отбойным молотком. Десятилетия в триатлоне не прошли даром. В нём бесовской легион. Вика чувствует себя дыркой, отбивным куриным стейком, так жёстко её не драли, такой Италии она знала. Весь сексуальный опыт сводится в пике к медовому месяцу на вилле Марио.

День свадьбы назначен, белое мясо медленно вялится между сексом и сном. Столько-то любви от карлика!

«Кто бы ожидал!» — теперь она всё знает про итальянцев.

На шоппинг нет сил, на бассейн времени,на занятия йогой — духовной чистоты. Она жарится в лучах sole mio, жарится на вертеле, как курочка. И вот наступает затишье. Марио вынужден махнуть на недельку за океан, поправить дела на американской бирже.

— Я уже скучаю, — Вика выпячивает губки, строит обиженную мордашку.

— Хосе присмотрит за тобой. Я скоро вернусь, — Марио и рад отдохнуть, набраться сил перед свадьбой.

Чёрный садовник-дворецкий только кажется безобидным. В нём два метра перекаченного мяса. Выходец из Нигерии всё время молчит, сохраняя верность хозяину. Никто не знает, что у него на уме, но, судя по вареву зрачков, ничего хорошего не жди.

Вика и боится садовника, и тайно жаждет сближения. Кто-то внушил ей в детстве, что негры большие забияки, большие дяди во всех отношениях. Особенно в самых недоступных.

Чёрная блестящая кожа лоснится от пота, белые зрачки застыли на белом мясе. Нежная деточка трясёт буферами у бассейна, плавки сползают в промежность по булкам попы. Она дрожит от возбуждения, палка в шортах чёрного слуги натягивает ткань у колена.

Близкое знакомство с одарённым представителем чёрной расы всегда стояло первым номером в списке сексуальных фантазий Вики.

Ах, как мало нужно для сбытия одной невинной мечты!

7

Вика идёт по улице медленно, виляя на шпильках тяжёлой попкой. На ней нет трусиков, только юбочка. Разбитая розочка горит, быки просятся наружу. В этот полуденный час белого зайчика можно найти только в парке, одиноко сидящим на одной из скамеек. Зайчиками в Италии называют мужчин, которые обедают в городском саду, надеясь на случайное знакомство.

Она замечает одного, вдали от пешеходного движения. Её намерения слишком очевидны — она выглядит как выряженная сука, накрашенная, расфуфыренная.

Зайчик пугается, подпрыгивает и убегает.

Оператор, следующий за Викой по пятам со скрытой камерой, жестом показывает в другую сторону.

Они идут по тёмной липовой аллее, мимо на велосипедах проносятся дети, мамы гуляют с колясками. Неожиданно, она замечает одинокого бородатого мужчину, седовласого, в белом костюме, шляпе, с тростью, солнцезащитных очках. Он не похож на обычного зайчика, но она не может ходить по парку весь день, быки просятся наружу.

Подходит к скамейке, достаёт карточки из сумочки и протягивает ему одну.

«Здесь свободно?» — читает он. Она мило улыбается, облизывая губы.

— Да, конечно, — зайчик подпрыгивает, уступая ей место, перемещаясь на край скамейки.

Она садится и протягивает ему следующую карточку:

«Извините, я немая, но всё понимаю».

Его брови взлетают, он сочувственно кивает, смотрит на неё ласковым взглядом и возвращает карточку.

Через минуту неловкого молчания, она невинно протягивает ему следующую карточку:

«Как вас зовут? Меня — Джулия».

Она уже неплохо понимает итальянский. Этого как раз достаточно, чтобы быть вежливой, оставаясь немой.

— Лоренцо, — смущённо представляется он, продолжая переваривать неожиданные обстоятельства знакомства.

Оператор выглядывает из-за дерева, делая вид, что фотографирует птичек. У него камера-бутафория с потайным объективом сбоку.

Лоренцо говорит что-то о прекрасной погоде, золотой осени, а сам косится на её ножки в чулочках, взглядом вылизывает ажурные резинки, выглядывающие из-под юбки.

Вика достаёт последнюю карточку. Других у неё не осталось.

«Можно пригласить вас в гости?»

— Сейчас? — озадаченно переспрашивает он.

Судя по удивлению шансов у неё никаких. Она в тринадцать лет лишилась девственности, а сейчас не может снять даже дряхлого старика.

Вика кивает с замиранием сердца.

— Да, конечно, — неожиданно соглашается папаша с детской отеческой улыбкой на губах. — Вы далеко живёте?

Она расцветает в улыбке, отрицательно мотая головой. Встаёт, чувствуя тяжесть быков, готовых вырваться на асфальт.

Он в нерешительности поднимается за ней. Если бы он знал, что она несёт в себе семя ста

чёрных быков, что целое стадо бизонов трахало её всё утро четыре часа подряд, сменяясь каждые две минуты, кончая один за одним, оставаясь в ней, что между ног у неё под пушистой полоской меха свежий пирсинг в растянутом клиторе, что вся её жопа горит изнутри, что разбитая розочка распухла, что даже медленная ходьба причиняет ей неудобство, разве согласился бы он тогда пойти с ней?

Но он идёт, ведя её под руку, сгорая от желания — это заметно по тому, как шевелятся его густые усы, как он гладит взглядом её груди, ласкает невидимыми пальчиками её белокурые локоны, развевающиеся на ветру.

8

Секс с негром привёл Вику в восторг. Вопреки ожиданиям, Хосе оказался нежным любовником. Не таким, как Марио. Хосе пол-часа гладил Вику, изучая каждый сантиметр кожи. Поцелуями прохаживаясь по бёдрам и попе. Его огромные ладони обхватывали ножки изнутри, пальцы-сосиски раздвигали розовые губки влагалища. Хосе засовывал огромный язык в дырочку, вылизывал её нежными мазками, чего Марио никогда не делала. Вика плавилась от восторга. Большой чёрный парень, шоколадно-лысый, гладкий и блестящий, как исполин, залитый мышцами, обтекает её белое тело шоколадными колебаниями. Вгоняет в неё тридцать сантиметров стали, а она даже не чувствует боль. Палка проникает под сердце, замирает, вздрагивает, чуть-чуть отступает и вновь нежно движется вперёд. Хосе гладит сосочки, целует Викины губки, гладит тюльпанчик волос, нежно выискивая в девочке точки опоры для глубоких соитий.

Затем он поставил её на коленки и локти и входил сзади. Как текстильный пресс разгонялся, подчиняясь Викиной фантазии. Она мечтала от нежном сексе с чёрным парнем, хотела такой любви и никакой иначе. Она погрузилась в мечту, кончала под сокрушительными ударами Хосе, чьи заботливые руки массировали её грудки, клитор даже после совместного оргазма. Он вытряхивал из неё остатки понимания, руководил её сознанием, словно знал, к чему она стремилась все эти годы, ради чего жила, зачем понаехала в Италию. Вика становилась шоколадной начинкой, начинённой семенем Хосе. Противозачаточные таблетки позволяли ей такую небрежность. Белое густое семя Хосе обильно вытекало из неё, стоило ей приподняться. Она приложила ладонь к влагалищу, собрала сгусток и втирала в клитор, мастурбировала на глазах у чёрного исполина.

— Возьми меня, прошу тебя! — взмолилась она, глядя ему в глаза.

Он был слишком хорош для одного раза. И он взял её снова. Он брал её всю ночь и весь день, и на следующий день, до конца недели.

Пока не вернулся Марио.

9

Вика приводит Лоренцо по адресу, где в соседней комнате уже всё готово для съёмки. Лоренцо нужно время, чтобы прийти в себя. Ему тяжело общаться с немой девушкой. У неё богатая мимика, яркая жестикуляция. Она постоянно смешит его рожицами, готовит чай, пританцовывая, незаметно прикасается к плечу, руке, случайно трётся об него попкой.

Они сидят на диване в гостиной. Постепенно сближаясь, она кладёт ему руку на ногу, и он, как никогда многословный сегодня, умолкает. Их глаза встречаются, она тяжело дышит, облизывая губы, её рука скользит по ноге вверх, к ширинке. Белый зайчик уже почти в её руках. Сто чёрных быков ревут в ярости, пытаясь вырваться наружу, их красные глаза налились кровью.

Она опускается перед зайчиком на колени, стягивает белые брюки, семейные трусы. Вот он, вытянулся в небольшую плюшевую морковку и толстым червяком лежит на седом лобке, подрагивая, как желатиновый палец. Очень мягкий, нежный, она с удовольствием ласкает его в предвкушении сладкого десерта. Ускоряется, причмокивая губками. Она сосёт жадно, страстно, высасывая из старика душу, она знает, на какие точки давить.

Зайчик кончает вяло, но густо. Она активно помогает рукой, чтобы выжать его до конца. Собирает в рот заячье семя и незаметно выплёвывает в пластиковый стаканчик под диваном.

Любвеобильный Лоренцо гладит и целует Джулию перед уходом, требуя номер телефона, договариваясь о следующей встрече, тысячу раз переспрашивая, где и когда они увидятся вновь. Его глаза повеселели, он как будто помолодел. Она горько сожалеет, что не увидится с ним.

10

Видео с Викой, ублажающей Хосе в спальне Марио, повергло немногочисленных гостей в шок. На большом белом экране проектор выхватывает детали проникновений. Стоны Вики заглушают вздохи публики. Кто бы мог подумать, что хозяйка банкета окажется такой страстной любовницей. Да и сам женишок тоже не промах: оставил молодую невесту под присмотром талантливого актёра.

Виновница торжества забилась в угол, на ней лица нет, уши горят ярким пламенем. Перед глазами плывёт экран, на котором Хосе сгоняет палку в рот белокожей тёлке. То есть ей — развратной невестушке.

— У тебя теперь одна дорога, дорогуша, — воркует Марио. — Собирай чемодан и до свидания.

— Марио, — Вика быстро дышит, слёзно ищет поддержки в его глазах. — Прости меня. Он сам захотел.

— Ты — шлюха! — срывается в боевой клич Луи-безумный. — Ты — puta! Шлюха! — он орёт до охрипи.

— Я люблю тебя, — «ti amo» шепчет Вика-шлюха.

— Любишь чёрных парней?! — Марио рвёт рубашку, лицо искажено злобой. Он — злой карлик. Пуговицы летят пулями, катятся по полу.

— Я люблю только тебя. Я всё для тебя сделаю! — она кидается на колени, обнимает обезумевшего Марио.

— Шлюхи должны сниматься в порно! Что я теперь скажу родителям? — Марио хрипит, хватает Вику за волосы, она судорожно хватается пальцами за ширинку.

— Ты шлюха и должна сниматься в порно! — он отрывает её руки от своих брюк.

— Я согласна, только не бросай меня! — визжит она. — Я всё для тебя сделаю, всё, — Вика падает на пол, обхватывает ноги Марио, вытирая слёзное лицо об его штанины.

11

Когда Лоренцо уходит, появляется Лаура. Целует сучку взасос, цепляет ошейник, надевает повязочку на глаза.

— Ты нашла мне зайчика? — сегодня она играет злую ведьму.

Оператор вращает камеру, выбирая наилучший ракурс.

Зорра кивает.

— Где он?

Вика достаёт стаканчик с заячьей спермой из-под дивана и отдаёт ведьме.

— Отлично, — Лаура поднимает стаканчик на свет. — Но сначала быки. Ты не растеряла их?

Зорра мотает головой.
Лаура достаёт прозрачную вазу и ставит её на стеклянный журнальный столик.
— Их должно быть ровно сто. Иначе тебе придётся вернуться на охоту.
Вика кивает, с опаской забирается на шаткий столик, задирает юбку и садится розочкой в вазу. Медленно, один за одним, быки покидают временное пристанище. Всё чистое перламутровое стадо устремляется в вазу. Последние особи липкими сгустками опадают в месиво.
— Теперь зайчик, — ведьма забирает вазу и выливает в неё заячье семя. Потом смотрит на Зорру презрительным взглядом: — Мне нужна ещё одна душа. Грязной шлюхи. Достань мне её.
Зорра кивает, подходит к вазе и, задрав юбку спереди, мастурбирует на быков и зайчика, постепенно вынимая свою душу.
Распухший клитор выворачивается наизнанку, обтекая слизкими выделениями. Вика вынуждена наклоняться, чтобы случайно не выплеснуть грязную шлюху мимо вазы. Вздрагивая, она кончает под бдительным оком ведьмы.
Камера крупным планом снимает стадо быков, ревущее в экстазе, белого сладкого зайчика, лопочущего в упоении, грязную шлюху, выскальзывающую золотым дождиком, ныряющую в буйствующее стадо, подставляясь масляной течкой под сокрушительные удары чёрных бизонов, высасывая сладкого зайчика до обмылка.
12
Марио, довольный, выключает плеер. Молодая жена Вика оказалась на редкость способной актрисой и послушной любовницей. Кто бы мог подумать, что ангел настолько порочен.
«Падшая женщина!» — задумчив он.
— Тебе понравилось? — Вика затаила дыхание, смотрит ему в рот. Любимый излишне молчалив и загадочен в последнее время.
«Всё позади! — думает она. — Всё позади!
Свадьба прошла без эксцессов, прощение вымолено ценой неимоверных усилий.
«Всё позади!» — она бросается в бой: обхватывает шею любимого, обвивает его тело своим, заигрывает язычком с его ушком.
Марио откликается лениво. Кошечка усаживается ему в пах, свадебное платье разъезжается в стороны, обнажая белые трусики. Она трётся клитором об его ширинку. Похотливая сучка.
Первая брачная ночь запомнится им надолго.
Марио лениво дотягивается до кнопки коммутатора:
— Хосе! — мурлычет он в микрофон. — Зайди, пожалуйста, к нам в спальню. У меня есть для тебя подарок.